

Генерал Божественной Мощи Ма Чао — воин, чьё величие и отвага не только гремели над Силянном, но и остались запечатлены в веках.

Говорят, наёмники истово верят в силу предков. В каком-то смысле Шэнь Янь разделял это чувство, хоть и по-своему. В его родную эпоху люди создавали себе кумиров, возводя их в ранг героев, но он никогда не знал, как долго может продлиться такая привязанность. Для него, как для историка и археолога, истинными идолами были лишь великие мужи прошлого, поэты и воины, чей след в истории был неизгладим.

У этих «кумиров» было одно неоспоримое преимущество: Шэнь Яню никогда не приходилось бояться, что их репутация рухнет под грузом скандалов. Всё, что могло рухнуть, уже давно обратилось в прах, оставив лишь чистую славу.

Сейчас Шэнь Янь мог взывать к Лю Чанъи или Ли Санънян, но, при всём уважении, они были лишь крошечными песчинками в бескрайнем океане истории, именами, которые, возможно, вернулись в мир лишь благодаря его случайному зову.

Но Ма Чао, Краса Силяна, был иным. Среди бесчисленного множества героев он сиял как одна из самых ярких звёзд, недостижимый в своём величии.

Оказаться в одной эпохе с легендами прошлого... Благодаря Пучине Снов это стало возможным, но когда Шэнь Янь столкнулся с реальностью лицом к лицу, его душа затрепетала от благоговейного восторга.

Тем временем холодный голос Белого Короля Сяо Линчэня прервал его мысли:

— Слышал, ты сдал все свои священные артефакты? Командир Города Наёмников.

В этом бесстрастном тоне скользнула едва уловимая нотка — возможно, отголосок того времени, когда они, пусть и на миг, были соратниками.

Чжао Ко, казалось, ничуть не задетый, спокойно уточнил:

— Бывший командир. Не такая уж это завидная должность, чтобы о ней вспоминать.

Шэнь Янь, с трудом справившись с волнением, шепотом спросил у Старины Дуна:

— Кто этот Лин? Почему вы все так напряглись?

Старина Дун нервно сглотнул, крепче перехватил оружие и так же тихо ответил:

— Это Сяо Линчэнь, Белый Король расы Лин. Один из немногих легендарных наёмников. В юности он был странником, чьё имя окружали невероятные слухи. Ну, ты же знаешь, Лины живут очень долго.

Он перевёл дух и продолжил:

— Говорят, Сяо Линчэнь в одиночку дошёл до Города Гигантов на вершине гор. Он не просто выжил, а сумел вынести оттуда древние манускрипты. С тех пор его имя гремит среди наёмников. Город Гигантов пропитан заражением, это место ужаса, куда боятся ступить даже полубоги.

В это время Сяо Линчэнь обратился к Чжао Ко:

— Не припомню, чтобы нас связывали узы дружбы. Зачем ты пришёл к моему аванпосту?

— Решил проверить, на месте ли он ещё, — ответил Чжао Ко.

Заметив, как Сяо Линчэнь медленно снимает со спины лук и натягивает тетиву, командир поспешно добавил:

— Мне нужен бамбук из Изумрудных джунглей. Взамен я отдаю фарфоровую подушку в виде младенца из печей Дин — один из девяти священных артефактов, хранящих мощь государства.

Наступила тишина. Окружающие замерли, а Шэнь Янь лишь мысленно вздохнул.

Последняя из трёх ценных вещей Чжао Ко ушла с молотка.

Вскоре из глубин леса начали выносить связки бамбука. Один из Линов вполголоса спросил у своего правителя:

— Белый Король, почему мы согласились на это?

Обменять один из девяти великих артефактов на обычный бамбук? Никто не был дураком: если бы Чжао Ко предложил нечто действительно ценное, в это было бы легче поверить.

— Чжао Ко лишился своих святынь и больше не входит в число легендарных наёмников, — продолжал Лин. — Нам нет нужды поддерживать с ним связь.

Сяо Линчэнь задумчиво вертел в руках миниатюрную «подушку», которая и впрямь до боли

напоминала священный артефакт.

— Город Наёмников с такой помпой лишил его звания, не поскупившись на клеймо «преступника», — ответил он. — Обычного человека за такое казнили бы десять раз. Но Чжао Ко продолжает спокойно жить в городе. Знаешь почему?

Спрашивавший на мгновение задумался, и его глаза расширились:

— Из-за дикарей Запустелого города! Если с Чжао Ко что-то случится, эти варвары могут пойти войной на наш город.

Сяо Линчэнь кивнул:

— То, что он всё ещё жив, заслуга Запустелого города. Но именно из-за него он потерял пост командира. Его мать — Пророк тех земель. Когда Чжао Ко только набирал силу, власти города хотели опереться на его мощь, но когда он достиг вершин, они испугались. Испугались, что он поможет варварам захватить контроль над Городом Наёмников. Жизнь в Запустелом городе слишком сурова.

Белый Король холодно усмехнулся:

— Люди в городе не чета нам, Лиам. Они всё так же алчны и корыстны, как их предки. В годы войны они способны на единство, но благодаря полубогу Виктору мир длится уже столетие. Лишившись внешнего врага, они принялись жрать друг друга. Неудивительно, что ради крупницы власти несколько отрядов сговорились пожертвовать легендарным наёмником.

— А нам, Лиам, как раз нужна ответная услуга от Запустелого города, — подытожил Сяо Линчэнь. — Так что считай это просто небольшим одолжением.

Тем временем Шэнь Янь шептался со Стариной Дуном:

— Ваш командир... скажите, он всегда был таким прижимистым?

Он видел, как Чжао Ко отдавал «артефакт» — с напускным безразличием, хотя в глубине души его сердце явно обливалось кровью. А ведь это была просто безделушка ценой в один ячменный коржик.

Старина Дун тяжело вздохнул:

— Командир вырос в Запустелом городе. Привычки детства искоренить труднее всего.

Шэнь Янь зацепился за новое название:

— Запустелый город?

— К северу от пустыни лежит древняя цитадель, — пояснил Старина Дун. — Там живут сильнейшие воины. Они настолько свирепы, что их по праву зовут варварами. Мать командира родом оттуда.

«Так вот почему он такой крепкий», — подумал Шэнь Янь. — «В нём течёт кровь варваров. Неотёсанный громила, что тут скажешь».

Чжао Ко почувствовал на себе странный взгляд юноши и недоуменно нахмурился. Почему на него смотрят так, будто он диковинный зверь?

Бамбука принесли даже больше, чем ожидал Шэнь Янь. Сяо Линчэнь бросил напоследок ледяную фразу:

— Люди, больше не приходите сюда. В следующий раз удача вам не улыбнётся. Стрелы Линов никогда не боялись вкуса крови.

Чжао Ко лишь махнул рукой. «Всё такой же неблагодарный», — подумал он. — «Забрал мой священный артефакт и даже не попрощался. Знал бы он, скольких трудов мне стоило его раздобыть». При мысли об этом сердце командира снова заныло.

— Тащите бамбук назад! — скомандовал он.

***

Изготовление пароварок оказалось делом нехитрым: простая плетёнка из бамбуковых полос. Чтобы придать им нужную гибкость, бамбук достаточно было вымочить в воде пару дней.

В эти дни наёмники «Тигров и Леопардов» пребывали в унынии — дела у лотка шли из рук вон плохо. Более того, Шэнь Янь оказался прав: «Железная кровь» открыла свои точки не только у ворот, но и в Верхнем районе. Услышав об этом, Хуанцзай чуть не лопнул от злости и теперь каждый день ловил по горсти кузнечиков, мечтая встретить Чжао Ланя и демонстративно сожрать их у него на глазах.

Тем временем и другие отряды начали расставлять свои палатки с лапшой по всему городу. Крупные группировки лишь посмеивались: стоит ли возиться ради такой мелочи? Покупателей готовой еды было немного — домашние коржики всё равно выходили дешевле. Рынок казался крошечным, а если кому-то и хотелось лапши, проще было научиться делать её самим, чем тратить лишние деньги.

Настал очередной день. Но у лотка «Тигров и Леопардов» всё изменилось.

Во-первых, появились странные высокие конструкции — бамбуковые короба, составленные друг на друга. Над ними поднимался легкий белый пар, и выглядело это настолько необычно, что прохожие невольно замедляли шаг.

Во-вторых, перед лотком установили массивную, гладко оструганную доску. Несколько женщин из отряда уже стояли перед ней, рассыпая муку.

Хуанцзай вместе с другими ребятами принялся зазывать народ:

— Подходи, честной народ! Не проходите мимо!

— Мастер-класс по приготовлению настоящей лапши от «Тигров и Леопардов»!

— Узнайте секрет лучшей лапши с квашеной капустой, а не той бледной подделки, что продают за углом!

— Учим бесплатно! Научим каждого!

— Не упустите свой шанс!

Наёмники, которые в эти дни ели у «Железной крови», и сами чувствовали разницу. Лапша там была не такой вкусной, хоть и стоила на один медный голубь дешевле. И вот теперь «Тигры и Леопарды» предлагают раскрыть все секреты даром?

— Научитесь сами — и не нужно будет тратить лишние деньги! — кричал Хуанцзай.

Люди переглядывались. Неужели «Тигры и Леопарды» решили окончательно бросить торговлю? Ведь если все научатся готовить сами, да ещё и лучше, чем у конкурентов, кто пойдёт покупать готовую еду?

Даже те, кто раньше и не помышлял о покупке, потянулись к лотку. Раз уж слухи твердят, что лапша вкуснее коржиков, почему бы не научиться делать её дома?

Когда толпа стала достаточно плотной, Тётушка Дун и её помощницы начали показ. Сначала они немного смущались, но, поскольку каждое движение было отточено до автоматизма, вскоре их неуверенность сменилась бойким ворчанием. О деле, которое знаешь в совершенстве, говорить легко.

Раскатывая тесто, они не забывали «подливать масла в огонь», критикуя конкурентов:

— Знаете, почему их лапша такая клёкая? Будто сырую глину жуёшь.

— Да потому что они и скалку-то в руках держать не умеют!

— Про этап «отдыха» теста они и слыхом не слыхивали.

— А режут как? Один кусок толстый, другой тонкий — пока один сварится, другой в кашу превратится!

Они говорили всё азартнее, выплескивая накопившуюся за эти дни обиду. Наёмники — народ простой, и за правду им бояться нечего, тем более когда за спиной стоит бывший командир.

Шэнь Янь то и дело поглядывал на Чжао Ко. Тётушки разве что в открытую не материли «Железную кровь», едва ли не размахивая кулаками в сторону их лавки. Не выйдет ли это им боком? Ведь «Железная кровь» — один из столпов города, а их отряд — так, мелкая сошка. Но Чжао Ко даже глазом не повёл. Он казался безучастным, хотя в глубине его зрачков читалось ожидание чего-то большего.

Слушатели начали осознать: пропасть между двумя заведениями и впрямь была огромной. Как говорится, всё познаётся в сравнении.

— Запомните: только лапша от «Тигров и Леопардов» — настоящая!

Шэнь Янь велел им повторять это название как можно чаще. Его план был прост: сколько бы лавок ни открылось в будущем, в сознании людей должно остаться лишь два вида — обычная лапша и лапша от «Тигров и Леопардов». Это и есть магия бренда. Шэнь Янь не был великим коммерсантом, но он знал, как работают эти механизмы. В его мире при слове «телефон» люди вспоминали лишь пару имен, остальные были лишь фоном. Конкуренция лишь подчеркивала статус лидера.

Более того, он поручил наёмникам продвигать идею «культуры питания».

— Мы ведь хотим есть с удовольствием, верно?

— Посмотрите, как у нас чисто! Какие красивые столы и лавки!

— Только «Тигры и Леопарды» гарантируют, что в вашей тарелке не окажется ни крупинки песка.

— Цена важна? Конечно. Но разве стоит экономить один голубь, чтобы потом терпеть пренебрежение?

Эти слова били точно в цель. В последние дни наёмники часто жаловались на обслуживание у «Железной крови». Те, кто пришёл из Верхнего района, не скрывали своего превосходства, а если кто-то замечал песок в еде... о вежливости там и не слышали — хорошо, если дело не заканчивалось дракой.

Наёмники привыкли к грубости, но всё познаётся в сравнении. Теперь, вспоминая, как «Тигры и Леопарды» с улыбкой подают еду на чистых деревянных подносах, чтобы не дай бог не коснуться края тарелки пальцами, люди чувствовали разницу. Стоит ли терпеть унижения ради одной монеты?

Под ритмичный стук скалок по доскам Шэнь Янь действительно обучал людей истинному мастерству. Но у толпы возник резонный вопрос:

— Если вы всех научите, как же вы сами будете зарабатывать?

Тётушка Дун, следуя указаниям юноши, тут же встрепенулась:

— О, мы вовсе не собираемся закрываться! Девочки, покажите наше новое блюдо!

Она торжественно сняла верхнюю крышку самой высокой пароварки, и над лотком поплыл дивный аромат. Внутри лежали пышные, белоснежные паровые булочки — баоцзы.

Она выложила три штуки на тарелку:

— Свежие баоцзы с начинкой из квашеной капусты! Всего восемь медных голубей за три штуки. Посмотрите на них — каждый размером с добрый коржик!

Коржики были плотными и сухими, а баоцзы, благодаря соде и закваске, выдержанной целый день, после обработки паром становились пышными и объемными. Внешне они выглядели куда внушительнее. Шэнь Янь решил делать именно большие баоцзы, а не крошечные димсамы — это куда больше подходило к аппетитам наёмников.

Толпа застыла. Восемь голубей за три таких красавца? Возникла иллюзия, что за цену одного коржика ты получаешь втрое больше еды. Не давая людям опомниться, Шэнь Янь велел раздать первые булочки детям, которые уже охрипли от крика.

Те принялись уплетать угощение, и на их лицах отразилось такое блаженство, которое было лучшей рекламой:

— Вкуснее лапши! И дешевле!

Голос Тётушки Дун зазвучал снова:

— А если к трем баоцзы вы добавите всего два голубя, то получите миску густой рисовой каши — сифань! Это наш «комплексный обед», и к нему мы дарим тарелочку острых хрустящих солений!

Эти соленья отличались от тех, что клали в лапшу — их выдерживали в рассоле всего пару дней, чтобы они сохраняли свежесть и хруст. Порция была крошечной, но само слово «дарим» творило чудеса. Каша была сварена из риса — густая, ароматная и тягучая. Всего горсть зерна превращалась в огромный котел сытного варева.

В Городе Наёмников основным злаком была пшеница, но рис, бобы и клейкий рис тоже продавались, причём порой даже дешевле, просто они не пользовались таким спросом.

Баоцзы, каша и соленья — идеальное трио.

— Такого вы больше нигде не купите! Кто хочет попробовать?

Шэнь Янь с удовлетворением наблюдал, как к лотку снова потянулись клиенты. Три баоцзы внешне казались горой еды, и за цену коржика это было предложением, от которого невозможно отказаться. Лица тех, кто сделал первый укус, светлели: «Невероятно, это же гораздо лучше любых лепешек!»

Каша тоже расходилась на ура — бесплатные соленья создавали приятное чувство выгоды. Наёмники с удовольствием прихлебывали горячее варево, закусывая хрустящими овощами. В этот миг еда приносила им подлинное наслаждение. Единственное, что их теперь беспокоило: как они смогут после этого вернуться к своим каменным коржикам?

Торговля закипела с новой силой. Шэнь Янь довольно улыбался. Пусть конкуренты пробуют скопировать лапшу, но секрет правильных баоцзы не так прост, как кажется со стороны. Без знания тонкостей закваски у них ничего не выйдет.

Вскоре Шэнь Янь, жуя булочку, подошел к Чжао Ко, который неспешно доедал кашу.

— Как я и ожидал, мы удержали позиции. Дальше будет только лучше.

Затем он перешел к делу:

— В следующий раз, когда найдете кого-то зараженного, возьмите меня на ритуал Откровения. Увидев сегодня Героического духа Сяо Линчэня, я не на шутку загорелся.

Зрелище великого героя прошлого за спиной человека было поистине божественным. Сердце Шэнь Яня до сих пор неистово колотилось при одном воспоминании об этом.

Однако Чжао Ко помрачнел.

— Похоже, ты так и не понял, какого мужества требует этот ритуал.

«Что он имеет в виду?» — пронеслось в голове юноши.

Чжао Ко указал на одну из девушек в их отряде — красавицу по имени Цзян Юй. С кинжалом на поясе, энергичная и решительная, она была весьма привлекательна. Но особенно выделялись её формы — грудь была настолько внушительной, что, казалось, она вот-вот перетянет девушку вперед, заставив её споткнуться.

Шэнь Янь хорошо её знал — Цзян Юй сопровождала Чжао Ко ещё в той первой поездке по пустыне.

Чжао Ко произнёс тихим, ровным голосом:

— До того, как пройти Откровение, Цзян Юй была весьма симпатичным юношей.

Шэнь Янь замер с баоцзы во рту. Выражение его лица начало медленно застывать.

<http://bllate.org/book/13411/1301689>